

ИСПАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛИИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1936–1939 гг.)

В.В. Малай (Белгород)

Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. стала фактором международной политики, существенно определявшим обстановку в Европе накануне второй мировой войны. Италия довольно быстро определила свое отношение к испанской драме, вмешавшись уже летом 1936 г. в нее, и поддержав мятежников. Итальянские стратегические задачи – не позволить конфликту выйти за рамки Испании, сохранение ее территориальной целостности, укрепление собственных геостратегических позиций – во многом совпадали с общеевропейскими. В понятие локализации конфликта Италия включала также задачи не только сохранения и укрепления своих позиций, как за Пиренеями, так и в Европе в целом, но и их расширение. После абиссинской авантюры испанская могла стать удобным вариантом для реализации экспансионистских задач. У дуче эта задача проецировалась в большей степени на Средиземное море и Центральную Европу, хотя до 28 ноября 1936 г. итальянское правительство формально не провозглашало политическую и экономическую помощь испанским националистам. Участие Италии в испанском конфликте также не в последнюю очередь диктовалось важностью поднятия авторитета страны после войны Абиссинии.

Осложнение ситуации в Европе (в том числе и испанским вопросом) в 1936–1938 гг. усилило значимость проблемы союзников в назревавшей войне. Нейтральная позиция Германии в абиссинском вопросе и пассивность Италии в рейнском давали неплохое основание для сближения их позиций. Но, несмотря на значительное совпадение тактик Гитлера и Муссолини в начале испанской войны, британская дипломатия считала это не более чем демонстрацией итало-германского сближения: «Берлин считает, что на итальянцев полагаться нельзя и что Муссолини неоднократно уже менял и будет менять свою внешнеполитическую ориентацию. В Германии не забыли ни печального урока мировой войны, ни колебаний Муссолини между Берлином и Парижем все эти годы. ... Гитлер считает, что также как сейчас, Муссолини ищет дружбы и близости Германии, завтра, если ему это понадобится, Италия снова будет стремиться к соглашению с Францией и Англией» [5, л. 116]. Отсюда – сдержанность Берлина и столь существенное различие между объемом и характером итальянских «заигрываний» и немецких ответов на них. «Флирт с Римом» укреплял внешнеполитические позиции Гитлера и толкал ряд стран поскорее искать общий язык с Германией: «Если к изложенному прибавить значение нынешних испанских событий, важность укрепления внутренних режимов..., то объективных предпосылок для итало-германского сотрудничества будет еще больше» [5, л. 117–118].

Англо-итальянское соперничество в Средиземном море, обострившееся с началом войны в Испании, делало для Муссолини поддержку Гер-

манией еще более актуальной. Показателем некоторой синхронизации итальянских и германских действий в отношении в испанском вопросе станет их формальное присоединение к Соглашению о невмешательстве-Испании (август 1936 г.), вхождение в Комитет по невмешательству, и пусть не всегда согласованная, но схожая тактика в этой организации: максимальное сопротивление любым легитимным попыткам облегчить положение Испанской республики.

К «единству взглядов и установлению общей линии поведения», легшего, как известно, в основу оси «Берлин-Рим» (октябрь 1936), добавлялось и «отклонение всяких претензий на испанские владения» [1, л. 125]. Дальнейший «параллелизм действий» [8], воплотился в признании 18 ноября 1936 г. фашистскими странами правительства Франко в Испании. К концу 1936 – началу 1937 г. «германская карта» стала у Муссолини едва ли не основной, несмотря на все неудобства игры именно этой картой.

Углубление вовлеченности в испанский конфликт Италии и Германии позволило советской дипломатии в феврале 1937 г. сделать вывод, что «вопросы, разделяющие эти страны, как, например, австрийский, отступают сейчас на задний план перед вопросами, их сближающими, в особенности, перед испанскими событиями» [4, л. 28].

По заключению американской дипломатии (май 1937 г.), Италия добивалась подписания военного союза с Германией, но последняя уклонялась от принятия окончательных решений [4, л. 68–69]. Как образно выразился французский посол в Берлине Понсэ, «Гитлер не приоткрыл двери в сторону соглашения, но и не прихлопнул ни одной» [4, л. 33].

Общая тактика при разрешении кризиса «невмешательства» в дела Испании (июнь–июль 1937 г.) также сблизил позиции дуче и фюрера и в испанском, и общеевропейском вопросе. Германия позволила Италии «увязнуть» в Испании, как ранее в Абиссинии, что ощутимо пошатнуло положение той в Средиземноморье. Затруднялась активная политика Италии в Придунайском бассейне и на Балканах, где с ослаблением ее позиций заметно усилились германские. Муссолини стремился к завершению испанской авантюры, но его устраивал только победный вариант.

Дальнейшее расширение диапазона совместных германо-итальянских действий знаменовал визит Муссолини в Берлин (октябрь 1937 г.): диктаторы договорились о единой линии по ряду внешнеполитических вопросов, в том числе, испанскому, средиземноморскому, колониальному [1, л. 120]. Напомним, что юридически германо-итальянское сотрудничество не было оформлено на том этапе. Можно согласиться с мнением французской дипломатии, выраженном накануне визита Муссолини в Берлин: «Страны фашистской диктатуры вроде Германии и Италии не нуждаются для своих замыслов в договорах и протоколах. Гитлер и Муссолини подписывают документы лишь в том случае, когда почему-либо хотят добиться взаимного или выгодного внешнеполитического эффекта. Для серьезных же и агрессивных планов Италия давно уже отказалась от фе-

тишизма подписания бумажек. Опыт испанской интервенции является наглядной тому иллюстрацией» [2, л. 192].

События 1938 г., внесшего принципиально новые акценты в палитру международных предвоенных отношений, ускорили процесс блокировки. Но и до, и после Мюнхена он шел, безусловно, под сильным влиянием испанских событий. По мнению советской дипломатии, испанский вопрос «сыграл едва ли не решающую роль в темпах и сроке окончательного сговора Италии с Германией» [2, л. 17].

Италия, открыто вставшая на сторону мятежников, сразу же развернула антиреспубликанскую кампанию: она регулярно подвергаласомнению и критике тактику европейских стран в испанском вопросе. Предметом обсуждения были формы, объемы поставок обеим воюющим сторонам, затягивание в решении ведущих проблем невмешательства. СССР и отчасти Франция обвинялись в наличии серьезных геостратегических, политических и экономических интересов в Испании как основном поводе их вмешательства во внутренний конфликт. Частой в пропагандистской борьбе стала практика упреждающего удара, тактика обличений, когда Италия брала на себя роль обвинителя, чтобы не стать обвиненной(октябрь – декабрь 1936 г., июнь-июль, сентябрь-ноябрь 1937 г., весна 1938 г.). Одним из ярчайших и типичных проявлений пропагандистской кампании вокруг испанского вопроса можно назвать англо-итальянское информационное противостояние, сказавшееся как на состоянии отношений ее участников, так и на самой испанской проблеме.

Муссолини полагал, что помощь мятежникам ограничится переброской войск в Испанию, однако, оказался втянутыми в полномасштабную войну. В количественном отношении участие Италии в Испанской войне было большим, чем Германии.

Численность итальянских войск, защищавших Франко, в разных источниках колеблется от 40 до 80 тысяч [9, с. 77; 10, р. 392–393; 13, р. 253; 15, р. 219, 232]. В испанских событиях были задействовано 729–859 итальянских самолетов (по зарубежным источникам) или 1000 (по российским) [9, с. 44; 10, р. 393; 15, р. 103]. На 6 ноября 1937 г., по словам Муссолини (беседа с Риббентропом), итальянцы затратили на войну в Испанию уже 4,5 млрд. лир [7, р. 144].

Опыт войны в Абиссинии уже внес коррективы, даже заставил итальянское руководство обновить военную доктрину: она отстаивала идею маневренной войны, расширяла программу подготовки военных кадров, в первую очередь, высшего офицерского состава, перестраивала Генеральный штаб, увеличивала выпуск оправдавших себя видов вооружения, таких как ручные гранаты, штурмовые мортиры, станковые пулеметы, танки и противотанковые орудия. «Новая доктрина, – подчеркивал заместитель министра по военным делам Италии Байстроки, – решительно повернутая в сторону маневренной войны, соответствует нашей фашистской динамичности, нашим потребностям политическим, военным и экономике»

[6, л. 90–91]. Правоту такого смещения акцентов подтвердило участие Италии в испанской авантюре.

Итальянский генералитет убедил дуче, что границы их страны неприступны для танков. Успехи итальянских летчиков рассматривались не более как индивидуальный героизм, серьезному обобщению не подвергались, и, как следствие – программы военной подготовки летного состава более акцентировались на воздушной акробатике, чем на методах группового воздушного боя. Даже поражение под Гуадалахарой (весна 1937 г.) не побудило итальянских военных осознать важность поддержки наземных частей с воздуха. Бывший замминистра авиации генерал Валле на вопрос о том, какие уроки итальянские ВВС извлекли в Испании, в 1970 г. ответил: «Никаких» [10, р. 410; 11, р. 36; 16, р. 93]. Итальянская авиация существенно отстала в модернизации от немецкой или советской.

В целом, уроки Испанской войны изучались итальянцами намного поверхностнее, чем немцами. Италия заплатила за это низкой технической (по сравнению с Германией) подготовленностью ко Второй мировой войне. Европейские страны заплатят разную цену за «испанский эксперимент». Итальянская военная верхушка в целом проигнорировала уроки Гражданской войны в Испании, удовлетворившись самим фактом победы в ней Франко.

Источники и литература:

1. Архив внешней Политики РФ (далее – АВП РФ). – Ф. 011. Оп. 1. П. 3. Д. 23.
2. АВП РФ. – Ф. 011. Оп. 1. П. 4. Д. 35.
3. АВП РФ. – Ф. 082. Оп. 19. П. 83. Д. 4.
4. АВП РФ. – Ф. 082. Оп. 20. П. 86. Д. 4.
5. АВП РФ. – Ф. 098. Оп. 19. П. 141. Д. 658.
6. АВП РФ. – Ф. 098. Оп. 20. П. 26. Д. 7.
7. Ciano, G. Diplomatic Papers. 1936–1942 / G. Ciano. – L. : Odhams Press, 1948. – 490 p.
8. Frankfurter Zeitung. – 1936. – Oct. 26.
9. Рыбалкин, Ю. Операция «X». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939) / Ю. Рыбалкин. – М. : АИРО-XX, 2000. – 152 с.
10. Coverdale, J. Italian Intervention in the Spanish Civil War / J. Coverdale. – Princeton : Princeton University Press, 1975. – 445 p.
11. Miksche, F. O. Blitzkrieg / F. O. Miksche. – L. : Faber, 1941. – 249 p.
12. Proctor, R. L. Hitler's Luftwaffe in the Spanish Civil War / R. L. Proctor. – L. : Greenwood Press, 1983. – 289 p.
13. Thomas, H. The Spanish Civil War / H. Thomas. – N. Y. : Penguin Books Ltd, 1977. – 700 p.
14. Whealey, R. H. Foreign Intervention in the Spanish Civil War / R. H. Whealey // The Republic and the Civil War in Spain / ed. by P. Carr. – L. : Macmillan St. Martin's Press, 1971. – P. 213–238.
15. Whealey, R. H. Hitler and Spain. The Nazy Role in the Spanish Civil War, 1936–1939 / R. H. Whealey. – Lexington : Kentucky University Press, 1989. – 269 p.
16. Wittam, J. The Italian General Staff and the Coming of the Second World War / J. Wittam // General Staffs and the Diplomacy before the Second World War / ed. by A. W. Preston. – L. : Croom Helm, 1978. – P. 77–97.